

ГЛАВА ШЕСТЬ

ШИПЛИ

Я ВЫСТАВИЛ РУКИ перед собой. «Стойте! Нет! Не делайте этого!»

Мои сыновья смотрели на меня невинными круглыми сапфировыми глазами их матери с рожками мороженого в руках. Эзра, Элай и Эмерсон стояли на нашем пороге, их лица были такими же грязными, как их футболки. Их мама была бы очень сердита, если бы ее дети вышли в таком виде на улицу, и они знали это. Я хотел забрать их в первую очередь для того, чтобы дать ей немного тихого времени, чтобы она могла убрать все в доме так, как она этого хочет, без наших маленьких монстров, которые бы творили хаос вокруг нее. Если я позволю им выйти в молочной липкой слизи, Америка убьет нас всех.

«Ребята,» сказал я, все еще держа руки перед собой, «Я сейчас беру шланг. Не. Двигаемся. Мама еще здесь. Вы знаете, что она сделает, если вы сделаете хотя бы шаг наружу?»

Элай посмотрел на Эмерсона с его фирменной злой ухмылкой.

«Я это и имел ввиду,» сказал я, указывая на них. Они захихикали, как только я сделал три шага от порога по тротуару, затем свернул на траву в сторону двора, чтобы найти кран.

Мы с Америкой жили лишь детьми, но мы знали, что хотим больше, чем одного, и приближались к этому вместе. К тому времени, когда у нас появился Эмерсон, мы решили, что это наш потолок. Эзра был всего на месяц старше, чем близняшки Трэвиса и Эбби. Элай родился двумя годами позже. Эмерсон еще через 2 года после этого. В отличие от сыновей Трэвиса и Тэйлора, мои очень быстры на удар, выше, чем любой ребенок на их перспективном уровне, несомненно Мэддоксы. Хорошая новость в том, что у меня уже есть опыт в данных делах.

Я схватил насадку и вытащил ее из катушки с выдвижным шлангом, распуская его по мере того, как я продвигался к порогу. Так только я завернул за угол я бросил шланг и побежал. Дверь была широко открыта, а мальчики ушли.

«Черт побери!» зарычал я, когда побежал на крики Америки.

Она была на кухне, уже двигаясь на скорости деформации. Эмерсон сидел на стойке с босыми ногами в раковине под проточной водой, пока она временно ослепляла Элая, натягивая на него футболку. Она уже ругала Эзру.

«Если ты сдвинешься, да поможет мне Господь!» предупреждала она.

«Да, мам,» сказал Эзра, нехарактерно смирно стоя рядом с холодильником.

Мальчики не послушали меня, но никто из них не посмел проверять их маму, когда с нее было достаточно. Она не боялась дать нам знать, когда мы были близки к не пересекаемой линии, любой из нас.

«Прости, милая,» сказал я, доставая несколько тряпок из ящика.

Америка была вне зоны доступа, далеко от меня. Было не время для бесполезных извинений – или принятия их ею. Она была сосредоточена на следующем вещах, что она должна будет сделать. К тому времени, как мы стерли остатки растаявшего белого

беспорядка с их ртов и рук, мальчики почти на турбо скорости побежали в свои комнаты, а Америка сидела на полу и выглядела измученной.

«Да благословит Бог Диану за то, что она сохраняет жизнь твоим кузенам так долго, как она это делала,» сказала Америка.

Я сел напротив нее на согнутых коленях, расслабляя свои плечи. «Дом выглядит хорошо.»

«На данный момент,» сказала она, потянувшись ко мне за поцелуем. «Все еще задаюсь вопросом о нашем решении переделать его до того, как они уедут в колледж.»

Я усмехнулся, но прекратил, как только встал, подняв за собой жену. Мы оба застонали, когда наши стареющие кости напомнили нам о трех десятках лет изнашивания. Мы много времени проводили на полу кухни, делая обеды, делая детей, а потом на четвереньках заменяли линолеум на новую плитку. Соскреблись потолки из попкорна, гранитные столешницы и новый паркетный пол или плитка были везде установлены, в каждой комнате, кроме разрисованного мальчиками Тони Таупа, свет обновили, железо заменили. Единственными нетронутыми вещами были дубовые шкафы и отделка. Наш дом был почти также стал, как и мы, но Америка любила больше индивидуальность и превращать старое в новое, чем жить в пространстве, которое в нас не нуждается.

Эмерсон вбежал и обнял Америку. «Люблю тебя, мам.» Он вылетел также быстро, как появился, и она потянула футболку, обнаружив белое пятно.

«Мы пропустили пятнышко,» сказала она, раздраженно. «Мне интересно, как много еще пятен мы пропустили. Нам стоит устроить второй заход.»

«Он любит тебя, мам. Все они любят.»

Глаза Америки смягчились, как только она взглянула на меня. «Вот поэтому я все еще позволяю им жить.»

С момента, как две полоски появились на тесте на беременность, Америка была влюблена в детей: больше, чем она любила своих родителей, больше, чем она любила Эбби, даже больше, чем любила меня. Ей не нужно было извиняться за то, что мальчики были у нее на первом месте, даже выше, чем она сама. Когда Америка взяла на себя задачу помочь мне поссорить моего соседа и двоюродного брата Трэвиса, никто из нас не знал, что она станет матерью мальчиков Мэддокс сама. То, как она завоевала их уважение и сохранила свою мягкую материнскую сторону, она напоминала мне мою тетю Диану почти ежедневно.

«Летний лагерь?» спросил я. Я был волонтером на футболе в Чикаго Беарс и путешествовал добрую часть года. Америка была просто святой. Она никогда не жаловалась и не возмущалась из-за того, что я был в дороге, или продолжал деятельность на работе, которую люблю, даже если это значило, что она будет оставаться много ночей одна и заниматься воспитанием детей в одиночку. Даже если она так не считает, я все еще думаю, что она святая. Иногда, я желаю, чтобы так и было.

«Да, конечно. Рыбалка, лагерь и разведение костра. Они ждут не дождутся. Мы все еще застрахованы, верно?»

«Верно.»

Америка вздохнула, переплетая свои пальцы с моими. Покрытая чистящим средством, с черными пальцами и с пыльным кроликом, свисающим с ее светлого конского хвоста, она была потрясающе красивой. Я почувствовал резкую боль в животе. «Я люблю тебя,» сказала она, и я влюбился окончательно снова.

Я только открыл рот, чтобы ответить, как зазвонил мой телефон. Я прикрыл глаза, а затем, используя свой указательный и большой пальцы как пинцет, достал его из переднего кармана моих штанов цвета хаки. «Ало?»

«Привет, Шип. Это... хм... это Трент. Ты дома?»

«Мы дома. Что такое?»

«Тебе нужно приехать.»

Я застыл, не ожидая его ответа. «С-сейчас?»

«Сейчас,» сказал Трентон без колебаний.

Я переступил с одной ноги на другую, уже обеспокоенный. «Это Джим?» Как я ожидал, мой вопрос привлек внимание Америки. «С ним все хорошо?»

«Он в порядке. Нам просто нужно, чтобы ты был здесь.»

«Ладно,» сказал я, пытаюсь не выдавать волнения в моем голосе. Я знал, что Джим уходил позже, и я представлял, что может быть у него есть новости от доктора. «Мы будем у вас через двадцать минут.»

«Спасибо, Шип,» сказал Трентон, прежде чем повесить трубку.

«Джим?» спросила Америка?

Я отложил мой телефон и покачал головой. «Я не знаю. Они хотят, чтобы мы приехали.»

«Звучит так, будто это срочно,» сказала она, смотря на мое лицо для подсказки.

«Я честно не знаю, сладкая. Давай просто соберем мальчиков перед машиной. Двадцать минут – это довольно оптимистично для любых стандартов.»

«Я смогу сделать это,» сказала она, выходя в коридор. «Мальчики! В машину! Сейчас же!»

Я смотрел, как она исчезает в комнате Элая и Эмерсона, а затем искал свои ключи и телефон целую минуту, прежде чем осознал, что они были у меня в кармане. Я сыпал проклятия себе под нос все время, пока шел до комнаты Эзры, затем посоветовал ему надеть свой Чак Тейлорс, и мы могли ехать. Я знал тот факт, что Америка начала уборку в их комнатах раньше, чем даже задумалась об уборке в остальной части дома, а пол Эзры уже был скрыт под одеждой, игрушками и ...

«Камни? Серьезно?» спросил я.

«Забрал их у Джеймса. Он выиграл их в покер.»

Я выдавил улыбку, зная наверняка, где Джеймс получил свои навыки. «Завяжи шнурки. Давай, парень, нам надо ехать.»

«Куда?» спросил Эзра его мальчишеским голосом. Он напоминал мне Томаса, которому всегда нужно знать детали.

«К папочке Джиму,» сказал я.

Близнецы Трэвиса и Эбби родились немного раньше, поэтому Джеймс и Джессика были всего на месяц младше Эзры. Даже без влияния детей Трэвиса, называющих его папочкой, мои дети все равно бы считали Джима своим другим дедушкой.

«Даааа!» прошипел Эзра, надев свои Чаксы не завязанными и побежал к двери.

«Завяжи свои ботинки, Эзра! Эзра!» крикнул я ему вслед.

Америка уже стояла возле машины с раскрытой задней дверью, где она, протягивая руку Элая, пристегивала Эмерсона к его детскому сиденью. Эзра залез на другую сторону, его шнурки болтались. Америка просто кивнула на его ноги, и его колени согнулись, следуя приказам.

«Как?» сказал я, подходя к своей стороне.

«Они точно знают, что они могут получить за это,» ответила она, открывая пассажирскую дверь. Она пристегнула свой ремень и откинулась на спину, используя эти несколько минут, которые у нас есть в машине с пристегнутыми детьми, чтобы расслабиться. Я плохо слышал ее следующие слова после зажигания двигателя. «У каждого ребенка есть своя валюта. Они же знают, что я буду уничтожать ее.»

Я усмехнулся, прекрасно зная, что она говорит серьезно. Я видел много игрушечных самолетов и гоночных машин, которые складывались в мешки и отправлялись на благотворительность или хранились до тех пор, пока мальчики не могли их вернуть. Америка была воинственной время от времени, но она была права. В один день они могли стать больше, чем она, и ей было важно, чтобы она могла добиться уважения от них до того, как это произойдет. Пока я вез всех к Джиму, я думал о том, что было бы если бы Диана была бы рядом во время взросления моих двоюродных братьев. Все, что Америка делала как мама, было тем самым, что я представлял, что бы делала моя тетя. Я не был уверен, как единственная дочь держала под контролем выводок шумных братьев Мэддоксов, но в какой-то момент она подтолкнула Эзру в мир, она каким-то образом всегда знала, когда быть мягкой и когда быть жесткой.

Я включил поворотник и ждал, когда встречное движение прекратится, чтобы повернуть налево по дороге к Джиму. Две гравийные щели с каждой стороны взлетно-посадочной полосы из свежескошенной травы располагались слева от дома Джима и уходили глубоко за заднюю часть дома. Так много машин уже было припарковано, задница моего минивэна выглядывала на улице больше, чем на два фута. Хорошая новость заключалась в том, что припаркованный автомобиль напротив дома Джима будет держать поток транспорта подальше от фургона.

«Что за черт?» сказала Америка.

«Мам,» отругал Эзра ее. «Не говори “черт”.»

«Это ты не говори “черт”,» сказала ему в ответ Америка.

«Ты первая.»

Она медленно повернула и стрельнула в него убивающим взглядом. Он вжался в свое сиденье, уже боясь быть живым.

Никто не ждал нас на пороге. Что-то было не так. Я притормозил Элая и Эмерсона и пошел в ногу с Америкой так, как она вела Эзру за руку к парадной двери. Я постучал дважды и затем открыл внешнюю дверь, оставляя в уме записку прийти и починить ее, прежде чем она отвалится с петель. Трентон и Камилла были заняты тем, что пытались зачать ребенка, и Трэвис просто приехал домой с работы в городе. Я был готов помочь, когда и где мог.

Америка взяла меня за руку, она была насторожена от того, что мы заходим внутрь, ровно настолько же, насколько и я. Исключая тихое мурчание с кухни, в доме было тихо – странно, ведь в доме было много людей.

«Эй,» сказал я, когда Трентон вошел в мою зону видимости. Он выглядел дерьмово, и я мог видеть, как он с Камиллой плакали. Трэвис и Эбби стояли напротив стойки рядом с холодильником, смотря на Трентона, который должен сказать мне какие бы то ни были новости, которые я приехал узнать. «Где Джим?» спросил я.

Он быстро меня приобнял. «Спасибо, что приехал так быстро.»

«Трентон,» сказал я. «Скажи мне, что происходит.»

«Это Томми,» сказал он, его голос оборвался.

«О, Боже. А ребенок?» спросила Америка.

Мой желудок сжался. Стелле было всего пару дней.

«Нет» - Трентон покачал головой – «нет, она в порядке. Супер здорова.» Он посмотрел вниз на мальчиков. «Джеймс и Джесс наверху. Почему бы вам, ребят, не найти их?»

Все три мальчика убежали, и Америка схватила мою руку своими обеими, подготавливая нас обоих к тому, что скажет Трентон.

«Томми застрелили перед его домом раньше. Сразу после того, как Стеллу привезли домой.»

«Застрелили?» спросил я, чувствуя головокружение. Весь воздух будто выкачали из комнаты, пока я пытался произнести хотя бы слово. «Но он в порядке?»

Трентон спрятал лицо. «Все плохо, Шип.»

Я был в ярости, и я не был уверен, почему. «Проезжающим мимо или...?»

«Мы не знаем точно. Агенты сказали, что мы обязаны дождаться Лиз, прежде чем они нам скажут что-то еще,» сказал Трентон.

Америка сморщила нос. «Агенты?»

Трентон указал за свою спину на людей в костюмах, которые сидели за обеденным столом. «ФБР.»

Я наклонился вперед, чтобы лучше рассмотреть их, затем снова выпрямился. «Что здесь делаю агенты ФБР?»

«Мы не уверены на счет этого. Я думаю, это как-то связано с тем человеком, который подстрелил Томми. Может, они из отдела особо разыскиваемых или что-то типа того.»

«Но почему они не могут рассказать нам больше? Они спрашивали вас о чем-нибудь?» спросила Америка.

«Нет,» ответил Трентон.

Америка подошла к Эбби, тело которой выглядело опухшим, даже нос. «Ты не находишь эту ситуацию странной? Где Трэвис?»

Эбби дотронулась до руки Америки, как будто говоря ей о том, что нужно молча дожидаться всего и быть терпеливой.

«Все будет нормально, Мэр,» сказала Эбби. «Он поехал забирать Лиз с аэропорта.»

«Лиз здесь? Почему она не с Томасом?» спросил я.

Прежде чем Эбби смогла ответить, Джим заковылял из гостиной.

«Дядя Джим,» сказал я, обнимая его.

Он похлопал меня по спине. «Просто подожди и кое-что услышишь.» Когда он отошел, он выглядел усталым и так, будто ему разбили сердце, как если бы он уже знал, что надвигается.

«Могу ли я что-то для тебя сделать, пап?» спросила Эбби.

«Если только немного кофе,» сказал Джим.

«Я его приготовлю,» сказала Камилла. «Вам обоим стоит отдохнуть.» Она имела ввиду Эбби и Джима, но я почувствовал, что тоже хочу присесть.

«Она права. Приподними свои ноги,» сказала Америка.

Как только Америка прошла мимо меня, беря под руку Эбби и ведя ее в гостиную, я отметил отсутствие того же страха и опустошения, которые отягощали каждое лицо в комнате – каждое, кроме Эбби. Обычно она бы стала допрашивать этих агентов, пока не получила бы ответы.

Америка кивнула, понимание сверкнуло в ее глазах. Мне было интересно, что же такого знала она, чего не знал я. Мальчики закричали, и Америка бросилась вниз, смотря вверх, когда она закричала, «Кто-то ранен?»

«Нет, мам!» все при голоса отозвались ей в унисон.

Камилла улыбнулась и наполнила стакан льдом и водой, передала его папе, прежде чем проводить его обратно в кресло.

«Это не выглядит как кофе,» сказал папка с ухмылкой.

«Я знаю», ответила Камилла.

Америка и я присоединились ко всем, кроме Трентона, в гостиной. Он был в коридоре с телефоном, пытаюсь позвониться до близнецов в Колорадо. Америка села на кресло, а я сел на пол между ее ног, пытаюсь не стонать, когда она начала массировать своими пальцами по кругу мои плечи.

Трентон вошел, держа телефон в воздухе. «Близнецы вылетают утром. Я дозвонился до них.»

«Я поеду за тобой на фургоне,» сказал я.

Пальцы Америки надавили на мои скованные мышцы сильнее. «Когда мы узнаем больше информации о Томасе?» спросила она.

«Скоро,» сказала Эбби.

Америка стрельнула в нее взглядом. Что-то было не так, и моя жена никогда не принимала тот факт, что ее держали в стороне. Я думал, что, когда Трэвис и Эбби сбежали, Америка задушит их обоих. Похоже, они не усвоили ее урок.

Передняя дверь открылась и закрылась, и Трэвис обошел угол, ослабляя галстук. Он работал с Томасом в рекламной фирме. Она находилась в Калифорнии, и история была о том, что он заменял Томаса в то время, как он переезжал, чтобы управлять их офисом на Восточном побережье, но Трэвис как-то смог остаться управляющим в Икинсе. Ничего из этого не имело смысла, но я не задумывался над этим вопросом до этих самых пор.

Я встал, обнял Трэвиса. «Ты в порядке? Это свежий синяк под глазом?»

Трэвис скорчил лицо. «Я подсчитал свой внедорожник.»

«Где Лиз?» спросил я.

«Ее друг Вэл забрал ее с перелета и все такое,» сказал он, выглядел он уставшим.

«Может кто-нибудь уже ответил на чертов вопрос?» выпалила Америка. «Почему Лиз здесь без ее мужа?»

«Мэр», предупредила Эбби.

Камилла принесла папе дымящуюся кружку, и его глаза на несколько секунд загорелись.

«Без кофеина», - сказала Камилла.

«Почему мы здесь, Эбби» не унималась Америка.

«Чтобы быть в безопасности,» выпалила она. «Чтобы сохранить всех нас в безопасности.»

«От кого?» спросил я.

Трэвис поднялся. «От того, кто стрелял в Томаса.»

Я посмотрел вверх на мою жену. Ее рот был приоткрыт, и она прекратила мять мои плечи.

«Что это, черт возьми, значит?» спросил Трентон, протягивая Камилле свою руку. Она взяла ее и выглядела такой же ошеломленным и встревоженным, как и Америка.

«То есть...» начал Джим, делая глубокий вдох. «ФБР здесь, и она кажется думают, что что бы ни случилось с Томасов, это было не несчастным случаем. Сейчас ... каждый из вас должен успокоиться. Вы здесь в безопасности. Дети в безопасности. Когда Тэйлор и Тайлер приедут, они тоже будут в безопасности.»

«Так какой у нас план?» спросила Камилла. «Зарыться здесь как в бункере?»

«Они, что, действительно думают, будто кто-то нацелился на нашу семью?» спросил Трентон. «Но зачем?»

Трэвис, казалось, был раздражен этим вопросом. «Это возможно.»

«Вся семья?» спросил Трентон.

«Возможно,» ответил Трэвис.

«Олив,» сказал Трентон, и побежал по коридору за дверь.

ГЛАВА СЕМЬ

ЛИЗ

24 ЧАСА РАНЕЕ...

(устная часть)

«Я знаю, что ты думаешь,» сказала Хайд. Ее грязные блондинистые волосы были убраны и затянуты на затылке. Она была ведущим агентом женщиной в Квантико после меня. Я была рада, что она была здесь, но она точно не была из тех, кто был теплой или нежной. Я хотела быть жесткой, подтянутой и невозмутимой тоже, но мне было трудно быть такой, когда мой бюстгалтер для кормления был расстегнут и пах детской рвотой.

«Ты не можешь знать то, о чем я думаю,» сказала я.

«Мы все знаем это.»

Может она говорила правду. «Было бы неплохо. Он знал, что я ненавижу Ди Си, и этот мотель просто ужасный.»

«Поговорю об этом с кем-нибудь из команды.» Когда Хайд увидела мое выражение лица, она сглотнула. «Простите, агент Линди. Плохая шутка. Но после того, что случилось в Сальватор Каттон в 90х, толпа не добиралась уходить куда-либо от Ди Си. Это самое безопасное место для вас.»

«Хранилище семенной жидкости для размножения бактерий?» спросила я. Хайд была невозмутима, и она не ответила. Я посмотрела на нее и вздохнула. «Как он?»